

областях хозяйственной деятельности, наблюдается стремление государства реализовать и защитить свои публичные интересы. В государственном регулировании внешнеэкономических отношений условно можно выделить два уровня — международный и национальный.

2. Международный уровень. Воздействие согласованной воли государств, зафиксированной в нормах международного права, на внешнеэкономические отношения частных субъектов приводит к появлению публично-правовых элементов (или публично-правового порядка) в этих отношениях, которые по сути своей имеют частноправовую природу. Публично-правовые элементы в частноправовых отношениях проявляются в виде необходимости для субъекта либо совершить определенные действия (позитивное обызвание), либо воздержаться от определенного рода действий (запрет).

Публично-правовые элементы во внешнеэкономических отношениях возникают на международном уровне путем прямого воздействия норм международного права на государство и опосредованного — на частных субъектов. Цель такого воздействия — соблюдение порядка пересечения государственных границ товарами, работами, услугами, согласованного государствами.

3. Национальный уровень. Публично-правовые элементы на национально-правовом уровне чаще всего реализуются через создание системы национальных административных норм, ограничивающих действие норм гражданского права применительно к отношениям резидентов и нерезидентов.

Публично-правовые ограничения во внешнеэкономической деятельности по характеру воздействия разделяются на экономические и административные. Использование экономических методов предполагает косвенное воздействие на внутрихозяйственные экономические процессы через финансово-кредитную и банковскую сферы экономики. К числу экономических относятся также валютно-кредитные методы: валютный курс, конвертируемость, котировки валют, девальвации, ревальвации, валютные интервенции, маневрирование; банковскими процентными ставками, валютные ограничения и т. п.

4. В литературе отмечается, что для предотвращения возможных проблем при регулировании внешнеэкономических отношений со стороны государства очень важно законодательно установить юридические пределы:

1) вмешательства публичной власти как национального, так и международного уровня, во внешнеэкономические отношения, являющиеся частноправовыми;

2) законодательного регулирования этих отношений как исходящего от государства в противовес внезаконодательному регулированию — обычному, договорному и др.;

3) административного регулирования, т.е. вмешательства в непосредственную, оперативную деятельность конкретных субъектов при осуществлении внешнеторговых операций, обычно выражающегося в разного рода контрольных и надзорных операциях.

Законодательное установление вышеперечисленных пределов, а именно дозволенных способов и средств публичного воздействия на частноправовую сторону внешнеэкономических отношений посредством установления системы методов государственного регулирования, представляется нам существенно важным условием для проведения эффективной внешнеэкономической деятельности.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ В ДЕЙСТВИЯ ЕДИНЫХ СИСТЕМ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Леанович Е. Б., Белорусский государственный университет

Основополагающий принцип свободы перемещения товаров должен получить дальнейшее развитие по мере углубления Евразийской экономической интеграции. Планы трех государств, России, Беларуси и Казахстана, перейти к 2015 г. на довольно высо-

кую и продвинутую стадию интеграции в форме экономического союза — Евразийского экономического союза (ЕАЭС), заставляют по-новому взглянуть на проблему интеллектуальной собственности.

Права интеллектуальной собственности могут ограничивать свободное перемещение товаров. В первую очередь это относится к объектам промышленной собственности. Независимость национально-правовых систем регистрации товарных знаков, патентования изобретений, полезных моделей и промышленных образцов ярко обозначает территориальный характер прав интеллектуальной собственности и выступает определенным препятствием на пути к объединению рынков. В Европейском союзе (ЕС) для решения этой проблемы ведется планомерная работа по созданию единых систем охраны объектов промышленной собственности. Такие системы уже созданы и успешно функционируют для товарных знаков, промышленных образцов, сортов растений, географических указаний. Разрабатывается система единой охраны изобретений.

В ходе развития Евразийской экономической интеграции уже сделаны определенные шаги, свидетельствующие в пользу аналогии между ЕАЭС и ЕС. Товарные знаки и наименования мест происхождения товаров — первые объекты промышленной собственности, попавшие в поле пристального внимания в ходе построения Единого экономического пространства (ЕЭП). Этим вопросам посвящены проекты Договора о единых механизмах (процедурах) регистрации товарных знаков и наименований мест происхождения товара (географических указаний) (далее — Договор о регистрации) и Инструкции к нему.

По проекту Договора о регистрации не планируется создать единое ведомство, как в ЕС — Ведомство по гармонизации на внутреннем рынке ЕС. Данный документ предусматривает, что функции по регистрации остаются в ведении национальных ведомств государств-участников. Во-первых, разработчики проекта Договора о регистрации целенаправленно избрали такой подход для сокращения расходов по введению в действие системы единой регистрации. Во-вторых, задачи по снятию территориального характера прав промышленной собственности в Евразийском экономическом сообществе (ЕвразЭС) значительно уже, чем в ЕС. В результате заключения Договора о регистрации данного договора не появится Евразийский товарный знак по аналогии с товарным знаком Сообщества. В соответствии с проектом Договора о регистрации на пространстве трех государств, выразивших намерение создать ЕАЭС, планируется только ввести в действие единые процедуры, направленные на получение правовой охраны товарных знаков. Не планируется создать единую систему охраны, как в ЕС. Планируемый вариант ближе к системе Мадридской регистрации знаков, основу которой составляет Мадридское соглашение о регистрации знаков 1891 г.

Согласно проекту Договора о регистрации любое юридическое или физическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, может подать одну заявку на регистрацию товарного знака в любое из патентных ведомств государств-участников, которое именуется «ведомство подачи». Заявители из третьих стран (граждане, постоянно проживающие за пределами государств-участников и иностранные юридические лица) должны будут вести дела через патентных поверенных, зарегистрированных в ведомстве подачи. Предусмотрена уплата единой пошлины, состоящей из пошлины за подачу заявки, пошлины за проведение экспертизы заявленного обозначения и пошлины за выдачу свидетельства, которая должна быть больше, чем сумма соответствующих пошлин государства ведомства подачи и меньше, чем сумма пошлин при подаче заявки по Мадридской системе в государствах-участниках. Размер пошлины планируется определять по формуле согласно правилу 33 Инструкции к Договору о регистрации.

В основном за процесс регистрации будет отвечать ведомство подачи. Оно должно провести экспертизу заявки, опубликовать заявку и передать ее другим патентным ведомствам государств-участников для проведения поиска и подготовки заключения о

возможности предоставления правовой охраны. Ведомство подачи принимает решение о регистрации и выдает единое свидетельство на товарный знак, действующий одновременно на территории всех государств-участников.

Одним из децентрализующих элементов единой системы регистрации товарного знака на Евразийском пространстве станет проведение поиска национальными патентными ведомствами государств-участников. Согласно статье 10 проекта Договора о регистрации в течение шести месяцев со дня публикации заявки на товарный знак они должны провести экспертизу заявленного обозначения с поиском по национальной и международным базам данных в отношении более ранних прав других лиц. Определенное тождество или сходство до степени смешения будет осуществляться в отношении:

- товарных знаков других лиц, заявленных на регистрацию в государствах-участниках в отношении однородных товаров и имеющих более ранний приоритет,

- товарных знаков других лиц, охраняемых в государствах-участниках, в том числе в соответствии с международными договорами, в отношении однородных товаров и имеющих более ранний приоритет,

- товарных знаков других лиц, признанных в установленном законодательством государств-участников порядке общеизвестными знаками, в отношении любых товаров с даты более ранней, чем приоритет заявленного обозначения.

Уведомление о результатах поиска и проверки с приложением заключения и противопоставляемых материалов, если они выявлены, направляется ведомству подачи. Национальные патентные ведомства, которые в вышеуказанный максимальный срок — шесть месяцев, не сообщат ведомству подачи о наличии мотивов для отказа в регистрации товарного знака, теряют в отношении заявки на товарный знак право уведомить ведомство подачи о наличии мотивов для отказа в регистрации товарного знака, предусмотренное настоящим пунктом.

Административный и судебный порядок возражений по единой процедуре регистрации проект Договора о регистрации и Инструкция к нему оставляют в компетенции национальных органов. В ЕС эти вопросы унифицированы и централизованы. Система товарного знака Сообщества предусматривает распределение компетенции между ВГВР и «судами по товарному знаку Сообщества» (*«Community trade mark courts»*) первой и второй инстанции, которые созданы на базе национальных судов стран-членов, но действуют в порядке, определяемом источниками права ЕС.

Проект Договора о регистрации предусматривает, что заявитель в течение шести месяцев имеет право обратиться в ведомство подачи с представлением своих доводов о невозможности регистрации товарного знака. Для этого он должен. В это ведомство обращаются и третьи лица, интересы, которых могут быть нарушены регистрацией знака. В течение трех месяцев с даты публикации любое заинтересованное лицо имеет право представить ведомству подачи свои доводы о несоответствии заявленного обозначения требованиям, предъявляемым к товарным знакам Договором о регистрации и законодательством любого государства-участника.

Объективной причиной, препятствующей в настоящее время созданию и введению в действие единых систем охраны объектов промышленной собственности, является отсутствие полномасштабной гармонизации национальных законов об условиях охраны. Так, в ЕС базис для системы товарного был подготовлен Директивы 89/104/ЕЕС о сближении законов стран-членов в отношении товарных знаков (*Directive 89/104/EEC of 21 December 1988 to approximate the laws of the Member States relating to trade marks*, далее — Директива 89/104).

Даже если взять основные понятия национального права о товарных знаках государства — членов ЕвразЭС, можно найти существенные различия. Это относится к описанию обозначений, которые могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков (в частности, есть вопросы о возможности получения охраны для звуковых, световых и иных «нетрадиционных товарных знаков»), лицам, имеющим право на подачу заявки на регистрацию товарного знака (в частности, есть различия применительно к требованию об осуществлении заявителем предпринимательской деятельности) и т. п.

Таким образом, развитие межгосударственного сотрудничества по снятию территориального характера исключительных прав на объекты промышленной собственности и введению в действие единых систем их охраны, реально необходимое в условиях ЕАЭС, возможно только при условии существенного сближения национального права государств-членов. Достижение этой цели возможно через заключение международного договора или принятие актов органами регионального интеграционного объединения. Второй путь представляется предпочтительнее. Акты международных организаций содержат намного более детальную регламентацию правового регулирования. Этот вывод основан на сопоставлении текстов Директивы 89/104 и Рекомендаций по гармонизации законодательства государств-членов ЕврАзЭС в области торговых аспектов и охраны прав интеллектуальной собственности (на основе сравнительно-правового анализа национальных законодательства и норм международного права), с одной стороны, и Соглашения о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности 2010 г., с другой стороны. Кроме того, вступление в силу и внесение соответствующих изменений в законы государства-членов является намного более быстрым и предсказуемым процессом в случае гармонизации на основе актов международной региональной организации, чем посредством заключения международных договоров.

ПРАВОВАЯ ОХРАНА МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ПРОДУКТОВ КАК ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Москалевич Г. Н., Белорусский государственный экономический университет

При рассмотрении перспектив развития международного частного права (далее — МЧП) с точки зрения совершенствования законодательства и систематизации права привлекает внимание сфера отношений, возникающих в связи с разработкой новых коммуникационных технологий. Благодаря данным технологиям электронное копирование и распространение информации, в том числе передача по сетям мультимедийных продуктов, стали обычным делом. В свою очередь, это создало серьезные проблемы в области охраны авторских прав.

Так, в процессе создания и использования систем мультимедиа возникает ряд проблем правового характера. Правовая защита данных объектов интеллектуальной собственности (далее — ИС) ограничивается рамками действующего законодательства Республики Беларусь, которое не предусматривает специального регулирования отношений, возникающих в связи с использованием мультимедийных продуктов.

Проблемы появляются у производителей этого сложного программного продукта уже на стадии разработки. Они связаны со спецификой содержания мультимедиа-продукта, предполагающей комплексный характер правовой охраны, а именно: защиту самого программного продукта как объекта ИС и защиту законных прав авторов и других правообладателей. Необходимо оградить создателей мультимедиа от несанкционированного использования их ИС, а в случае нарушения их авторских прав — урегулировать споры, возникающие между участниками процесса создания мультимедиа-продукта.

Как известно, правовая охрана результатов творческой деятельности осуществляется несколькими институтами, входящими в область гражданского права, и в первую очередь институтом патентного и авторского права. Кроме того, для охраны используются также нормы обязательственного (договорного) права, нормы законодательства о недобросовестной конкуренции, а для защиты — нормы административного, уголовного, уголовно-, гражданско- и хозяйственно-процессуального права. Поскольку такой объект ИС, как мультимедиа является сложным и многоплановым, то для обеспечения его полноценной правовой охраны необходимо одновременно задействовать несколь-